

ОПЯТЬ ПРО ЛЮБОВЬ...

Феня, Феня!!! Ты где у лешака ходишь? Тебя сколь реветь-ту? Не слышишь, ли ково ли, тетеря глуха? Шура врысью бежала через заулук, вся запыхалась. Настырно стукатца бадогом в окошко к Федосье.

Никово не слышу... сижу у радива, слушаю. Песни новы поют. Што за песни нонче? «Гыр да гыр» и боле никово. Нарачи на всю выкрутила, слушаю - неуж ниодново доброво слова не будет? А тебе ково от меня нады? Да ишо строчно?

Да убавь маленькя. С этими песнями и вправду оглохнешь... Не слышишь - через дорогу Панка-то лихоматом ревет? Мужик опять колошматит. Выручат нады бежать.

Ах-ха, как раз! Не разнимать ли собралася? Этот жеребец от нас от обоих мокрово места не оставит. Отбуцкат и не спросит, почево явились.

Иди не кружай! Гришка за всю жись здря-то пальцем никово не задел...

Здря-не здря, а как шибко-то осердится, дак какэсь надиго глядит. Подотти боязно... А Пану твою мне нисколь не жалко. Эдаково мужика отхватила, ишо и ерепенитца!. Уж язык-от можно которой раз и придержать. Чуть-чаво не по её - сразу шлея под хвост!

А ты всё дожидасся, штобы он Панку бросил, да к твоёй Наташке ушёл... Вот сроду ты ёка, Федосся лишь бы ково обессудить!!! Сколь тебя знаю ни об ком доброво слова не сказала!

Слово за слово, было расстырили...

Докуль думали итти-не ийти, Прасковья затихла...

Однако нады доглядеть, не решил ли бабёнку Гришка, он не выболел.

Тут за заплотом захрапели. Видать шибко пристал бабу-то бить, из мочи вышел! Уснул, где пристигло.

Шура выждала ишо минут пяток. Ну счас уж можно смело заходить в ограду, не услышит. Бласловясь, отворила ворота. Сразу в глаза бросилось Пана кое-как заползат на крыльцо. Живо подскочила к ней, пособила затти в избу да лягчи на койку. Исподней юбкой обтёрла ей кровь со шшеки. Пристегнула пинкой оторванный ворот.

Посидела на тубаретке, повздыхала. Потом оглядела горницу. Скрюченными пальцами пригладила прасковьины кудри:

Э-э-эх, Пана, Пана!.. Хороша ты баба... А Гришку-ту почево оби-
жашь?

- Ба-а-ба-а Шура!!! Ты ково говоришь? Я-то ево чем обидела??? Это на мне уж живово места нету...

- А я говорю - не обижай! Послушай старуху я жись прожила. Гришка-то твой сто сот стоит. Вот ты мне обскажи-ка, почево у тебя в горнице две койки стоят? Ково на них кладёшь? Мольчишь, желуница?! Сказывай, давно на́разно-то спите?

- ... Скоро уж пять годов будет...

- Ты не одичала ли? Пять!!! Ты счево ево к себе не подпускашь-ту? Ему вить только сорок годов с небольшим, мужик в самом прыску. А ты ково делаешь, беспута? До другово доведись, всех баб собрал бы... А он у тебя ни на одну не кинулся, с работы домой идёт!

- Дак ребят уж полна изба. Из мочи вышла, какэсь немил белай свет! Как год так опеть брюхата. Заела нишшета...

- У тебя кака нишшета-то? Голодом не сидите. Обуты-одеты. Ох ты, змея ты подколодна! Вся худа! Своими руками мужика от себя отворачивашь! Помяни моё слово уйдёт он от тебя и никакими дитями не удёржишь. Вот и напишись одна-то... Ево вить живово подхватит кака-нить бабёнка, а ты со своёй бороной кому нужна? Локти кусать будешь...

- Ой, не знаю ково делать... Меньшому шесь годов... Трое в школу ишшо ходят. А Зойка-то с Пашкой уж больши, у самих вот-вот семьи будут. Мне с брюхом-то уж стыдовишша ходить...

- Ребят тебе Восподь добрых дал. А ты, родима, послушай старуху. Я худово не присоветую. Уж не знаю, есь где кака любовь нет ли, а мужик с бабой дотуль ладно живут, докуль спят под однем одеялом.. Молода ишшо, постаре станешь не раз помянешь мои слова..

ГРАМОТА... ЛЮБОВЬ... И ЖЕНИТЬБА...

Татьяна вышла из магазину, спустилась с крыльца. Сыздале увидала учительшу и прибавила шагу. Ноги долги, бегат хлёско. Догнала.

- Здравате-ка, Анна Митриевна, как там моё-то фулюганьё?

- Ой, Татьяна Николаевна, как хорошо, что я Вас встретила! Обрадную Вас, Галочка с Петей лучше всех в классе сочинение написали. Я даже зачитывала вслух. Очень я довольна вашими детками..

Ты мне зубы-то не заговаривай! Сама знашь, про ково спрашиваю. Как у Фёдора-то? Переведут в восьмой класс нонче или опеть оставят? Хочь бы раз, паразит, с первово заходу перескочил!!!

- Ну, Татьяна Николаевна, тут всё сложнее...

Ково мнётся, говори уж.

Всё-таки я бы хотела вам посоветовать, как маме, подружиться с ним. У Феди сложный характер, ему нелегко всё даётся...

Хотя в последнее время я замечаю, что он прилагает много усилий, вопросы задаёт, интересуется... Правда интерес у него какой-то специфический, иногда меня смущает даже... Попробуйте поговорить с ним...

А я с ним разговариваю! Ишшо ка-а-ак разговариваю! Толькя ремень свистит!

Ой-ой, только не это!!! У них психика такая ранимая в его возрасте!

Да не знаю уж ково с ним и делать? После бани вчерась дневник сунул расписатца... По всем урокам не кол дак двойка!!! Как за ремень не схватится? Уж я ево стыдила-стыдила! Сперва добром с ним разговаривала. Втолковываю ему, мол не будешь хорошо учитца, дак всю жись придётца говно из-под коров колхозных чистить! Веришь, с него как с гуся вода!!! Из терпенья уж я с ним вышла...

Ну я прямо не знаю, чем Вам помочь... Может мне попробовать оставаться с ним после уроков, дополнительно заниматься? Вы как думаете?

Татьяна закусила губу, видно растерялась. Минуты три пялилась на учительшу.

Да-а-а, де-е-е-фка... Бытто грамотна, а никово не видишь, не примечаешь. Стало быть напрямую скажу! она ненадолго придержала язык. Ишо раз зглянула искоса, а потом брякнула:

Глянесья ты ему. Он вить тебя с языка не спускает и к избе-то до рогу наторил. Уж сколь раз я ево врасплох застигала – стоит, подлец, под окошком, через занавеску заглядывает в горницу! Ты пошто ставни-то не затворяешь? Вся изба што на выставке!!! Наглядитца, паразит, а потом всю ночь об тебе турусит. Уж ково на тебя позарился - ни кожи, ни рожи. Упёрся люблю и всё, хочь убейте!..

Учительша спятилась от неё сперва замахала руками, потом закрыла ими лицо. Шшёки не то што раскраснелись – горели огнём!

Ой, что Вы говорите-то? Какая ему любовь?! Он вчера в диктанте чуть не сорок ошибок сделал?!

У Татьяны сделались жалостливы глаза, она покачала головой:

Э-э-эх!!! Дура ты дура и есь. Он уж сколь годов за партой штаны-то протирает? Ему вить налето девятнадцать будет. В армию бы по добру-то итти, да без восьмилетки хто возьмёт? Ему бабу нады, а ты со своими ошибками...

Я тоже не шибко грамотна, да не хуже всех живу. Эвон, семерых нарожала, мужик не разу не спросил, по сколь ошибок делала...

.. Татьяна Николаевна!!!

Пятай десяток Татьяна Николаевна! Ты слушай, ково тебе говорят иди за нево взамуж. Нёпочево ему в школу ходить, раз голова к учебе не годна. Сразу родишь ему, глядишь и в армию не возьмут... Куды с добром заживёте.

Ты вить сама-то толька бытто грамотна... Подумай своим умом кому в деревне нужна невеска, у которой руки крюки? Нихто добрый тебя не возьмёт.

А Федька у нас не худой работяшший, смирный. Руки у парня золоты, по хозяйству хоч ково сделает. Не знаю, как дале будет, а пока не пьёт, не курит. И тебе допоследу в рот заглядывать будет. Иди за нево и не думай.

ЗАСОНЯ

Елена прибежала с работы, живо управилась со скотом, процедила молочишко... Потом растопила плиту. Сунула с краю жаровню да чайник – пушай подогреётца к ужне. Сама попутно бегала по избе, подбиралась. Заглянула за полог - на койке посапывала Александра. Ковды успела уснуть?

Шурка, ставай, хватит спать! Вай, ради Христа, ты в ково ека-то ленива, вить сыпом спишь! Тибе скоро тридцать годов, а ты нукуды негодна ни квашню завести, ни похлёбку сварить.

Шурка вытянулась на кровати... Позевнула... Отвернулась ко стене:

Сама не спишь и никому не дашь. А у меня, может, одно щастье – поспать вдосталь.

И куды в тебя толька воходит? Ставай, говорю! Иди хоч в клуб сходи. Киншика стретила, сказывал, картину нову привезли, индейску.

Ишо меня учишь ково-то, а сама и разговаривать-то не умешь покультурному .. Сколь тебе говорить - не индейско кино-то, а индийско!

Ой, лешай на! Опеть забыла! Оне де эти неруси-то живут?

Шурка спустила с койки ноги:

Я почево тебе рассказываю, раз в твоёй голове нихто не дёржитца? Индейцы, где кино ставят, живут в Индии. А индейцы, те в Америке. В Америке тоже кино ставят, но друго.

Дак сама и путашь меня! Тут кино, там кино!.. По добру-то в Америке мериканцы жить должны.. Ну да лешай с нима! Я ково говореть-то начала? В конторе бригадирова баба пересказывала эту картину, дак сколь народу было – не то што бабы, а и мужики все слезами умывались! Ты бы сходила, поглядела, да нам бы пересказала...

Ах-ха, вам нады дак идите и глядите! Нашли рассказшика!

Иван струхнул, што ему придётца идти в клуб. Он надух не переносил этих индейцев вместе с ихними кинами и бабьими слезами впридачу. Пушше-то уж из-за этово заступился за Елену:

Знашь вить, што у матери здоровье слабо! Попереживат об кине, серчишко схватит. Опеть ночь спать не будет.. А там и до больницы недолго.

Вот сколь ума у твоёво народу! Идут в клуб, штоб за свои деньги весь вечер слёзы лить! Которы дак навзрыд ревут! Ну и почево я туды пойду? Давно не плакала?

Не доводи до греха, Шурка.

Но-но, не машись ремнём-то. Ты чё раздухарилась? Из-за кина, ли чё ли? Лешай с вами, схожу. Всё равно разбудила.. Шурка ополоснулась у рукомойника и направилась к дверям, на ходу заколола гребёлкой косу. Не глядя сунула ноги в стары катанки, взялась за теплушку...

А ты куды в буднишном-ту собираешься? Не ко скоту идёшь. Оболокись половче. На эвот вязанку пухову надень. Жакетка уж третяй год виситца ненадёвана!

Елена достала из ящика юбку с кофтой, с печи тёплы боты, сняла с гвоздя жакетку. Стала у дверей:

Вот ково хошь делай, а в ремугах не выпушшу! Стыдовишша – все дефки идут в клуб, дак выфрантятца... А ты у нас в ково ека-то? Это уж неоткуль было бы взять, а мы вить с отцом толькя на тебя и тянемся. Полон шкап нарядов, а ты ходишь што анчутка, прости Восподи...

Нет-нет да поддалась напору Шурка. Подчепурилась. Должно быть с просоння не отошла.

Мать вытолкала дефку из избы взашей, докуль та не одумалась да не отказалась идти. Перекрестила её всугонь:

Восподи, благослови! Можеть да какой-нить поглядит.. И так уж вся родня в глаза тычет, дескать Шурка-то ваша не с добра в девках засиделась то ли хворат чем-то, то ли уж порчена! Чё боле-то?! Нам с отцом стыдно людя́м в глаза глядеть...

Восподи, пошли ей жениха! Смирного да здоровово!

НЕВЕСТА НА ВЫДАНИЕ

Наталья выгнала старика на улицу снег вычистить, в баню воды натаскать да дров. По добру-то уды бы высмотреть, не попал ли какой налимчик? Настёне бы похлёбки сварила..

Сама по избе ходила тихоньку, штоб не стукнуть - не брякнуть. Дочь ночесь со знакомыми приехала на выходной. Пускай поспит маленько. Фершалицей работат в районе, пристаёт безума. Сколь ни жалко было, а долго спать не дала, Настя сама велела разбудить часов в десять. Дескать поговорить нады об чём-то. А об чём разговор, не сказала. У матери за утро всё сердце выболело... Не дай бох, чё-то сурьёзно! Восподи, благлови, спаси и сохрани...

Не вытерпела, зашла в спаленку:

- Ставай, родна. Лёля поздороватца зашла. Докуль отец-от на удах, обскажешь нам, чё у тя стряслось.

Настя поглядела на часы:

- Ма-а-ма, целых полчаса спать можно было. Я вить нарачи подменилась, две смены отработала, штоб у вас пожить дня четыре...

- Вай, дак ты почево об разговоре-то заикалась? У меня и так душа не на месте, делать никово не могу, всё думаю вдруг кака беда?

Куды деватца? Поднялась девка, пошла к умывальнику. Умылась, косу заплела да подчепурилась. Потом взяла свою сумку:

- Мама, я тут карточки привезла. На работу фотограф приходил. Погляди эвот.

Наталья побежала в горницу искать очки. Оне как скрозь землю провалились, пришлось стариковы надевать.

- Ой, дак вас тут сколь мало ли! На которово глядеть-ту?

- На всех и гляди, работам вместе.

- Вай, а тут с правово-то краю хто стоит? С тобой-ту рядом.

- Дак там все рядом.

- Ну чё ты скрытничашь? - ткнула пальцем в карточку, В синей свитре парнишка эвот стоит.

- В синей-то? Дак это Алёшка.

Мать глядела-глядела, худо видать:

- Настюха, отойди от окошка-то, весь свет загородила...

- Мама, это же просто карточка. Хто был в кабинете, все и попали.

Ну вот чё ты приглядывашься?

Наталью ишшо ниhto не переспорил. Она гнёт свою линию:

- Ишшо не башше! Он в самом деле настоящий или это ево на карточке перекосило?

- Ничё не перекосило, скажешь тоже!

Чё ты мне рассказывашь, я не без глаз, сама вижу. Вай, мамы родимы, погляди на нево! Ты-то стоишь што куколка, любо-дорого, глаз радуецца. А этот?! Неуж парня побашше-то во всём районе нету? Нашла с кем фотографироватца! Вай, чё деетца на белом свете! У тебя где глаза-то? Ишшо и недомерок...

Кума Валентина, Настина лёлька, заступилась за хрестницу:

Таля, Таля, ты ково ревёшь? Девка-то словом не обмолвилась, што он жених. Можеть просто товаришши оне. Можеть работают вместе...

Настя отобрала у матери карточку, проворчала:

Вот именно. Зато знашь, какой он хороший... Между протчим, ево вся деревня хвалит.

Да мне чё вся-то деревня? Деревне-то с нём не жить. Гли-ка, он чё на левой-от бок скособенился? Пьянай стоит или, не дай бох, колченогий? Ой ради христа, Настюха, это вить он тебя присушил чё боле-то?! Без присушки ты бы на нево сроду не поглядела! Наталья уткнулась в фартук, завыла, как по покойнику - Вай, видит бох, не для таково жениха я тебя рожала, да двадцать годов ростила!.. Мы с отцом-ту с тебя пылинки сдували, не то што чево. А этот сморчок и сморчок...

Ну мамочка, не реви. Автобус-от прошел. Лёшка зайдет да услышит, чё ты тут городишь...

А он сам-ту не глядитца в зергяло?

Мама, ну пожалуйста... чё ты напридумывала? Неудобно даже...

Неудобно?! А ему дак удобно таку девку с панталыку сбивать? Ты где на нево трафилась, на эту чуду. Сколь на белом свете живу — эких не видывала.

- Дак на работе. Он вить инвалид по ногам, напрохот в больницу ходит проверитца да лекарства выписать...

Он ишшо и инвалид!? Нашла на ково Аркадыя променять!..

Настя промолчала.

- Дура ты дура, Настёна... Всю жисть обихаживать ево будешь? Гляди, девка, тут тебе мамка с лёлькой не помощницы...

Ой, тише, тише! В сени хто-то зашел...

Драфтуйти! А у ваф тут весево, ре-ре-ревёте - в улице свыхать!

Какэсь с виду-то челядёнок. И голосок ребячий. Дверь прикрыл, сам стоит на пороге, с ноги на ногу переминатца, на́ избу не шагат.

Парнишке ни одна не ответила.

Он смекнул, што чё-то неладно:

Чё, Нафтасья Паловна, не-не-не поглянувся я твоим? Так и знав! - повернулся к хозяйке, Здя туфуетесь, это я с непывычки такой кажусь. Счас всё об-об-обскажу. По мамкиным асказам о-о-одился я

здоовенький. Одна ножка только ко-ко-ковоче двугой. А вот гвазик быв ховоший, а Ми-ми-мишка Поповых агаткой подбив. Дак я шши-таю, повезво он хоть и косит, но не освеп. Вижу ховошо.

От и всё. А што маненько пвишшепётываю, дак э-э-это ничё. Мамка дак не замечат.

Наталья старалась изо всех сил, всё же половину слов не разобрала.

Дак ты ишшо и заикашься!

Ты не думай, я не свазу заикатца став. Мне годика тьи быво, тятя явився домой на-на-навеселе да став меня подбвасывать под потовок. Я те-те-темечком об матицу довбанувся. Ну и всё. Мамка-то пвачет, мов такой павнишка хо-хо-ховоший был, а этот пьяница изуводовав, на всю жись за-за-заикой сдевав. А за заику взамуж добра девка ни за што не пойдёт.

- Ох ты, горе ты горькое. Тридцать три несчастья...У ты хоть чё-нить здорово-то есть?

- Дак как нету-то? Я весь здовойый. А заиканье счас лечат, я своими уфами в больнице свы-свы-свышав.

Чай пили молчком. Куды девать это несчастье? А ево с дороги в тепле -то развезло. Сидит, носом клюёт. Положили ево на диван, а сами ушли в куть. До отца-то нады успеть всё обговорить.

Ну, дефка, давай обсказывай, чё там у вас с Аркадьем-то не срослось? Чем не угодил?

Я об нём и хотела с тобой посоветоватца. Алёшка тут совсем не при чем... А счас перехотела. Лучче не спрашивай.

Вот дак здорово! Как не спрашивай? Мы с отцом на свадьбу копим, с каждой пенсии на книжку откладывам. Парень на глазах у нас рос. Не из худой семьи-то. Не тунеядец какой-нить, оборонишна мать.

Аха, не тунеядец он. Ладно сам работать не хочет, дак хоть бы раз за год посудёнку перемыл. Или сам в лавку сходил, каку-нить продукту взял.. Я со смены бегу врысью, хоть и нету хозяйства, дак вить и прибратца нады, и сварить и накормить, и стирка и всё. А он похаживат за мной— руки в брюки. Рассказыват, че в телевизере казали.

Ну дак ты уж тоже! Хошь, штоб мужик бабью работу делал. На-шево отца хоть раз с веником в руках видала?

Аха, нашему папке одново веника не хватат! На нём и дрова, и вода, и снег .. Скоро шисьдысят годов, а он работат.

Дак Аркашка не виноватый, што в районе-то в каждой избе и так тепло и вода из крантика бежит. Ничё таскать не нады.

Я и говорю! Папка-то сено коровке сам накосит и привезет, рыбой всю родню завалил, мясо добывает. Да чё об этим говореть? Лодырь

Аркашка, настоящий трутень! Мне дома помогчи у нево руки отсохнут? Обрадовался, што дурней себя нашел! Подумал бы да пожалел хоть раз. Знат, што я домой-то не из кина прихожу. В больнице натопчешься за день, к вечеру какэс без ног Вобшем, не будем мы расписыватца.

Вай, ково-то неладны говоришь, родна. Ты это одна придумала или хто помогал? Еслив из-за этово расходитца, дак ни одной целой семьи не останетца. Мы с Петром, с отцом-ту твоим, всю жись на ножах, и ничё! Вон каких девок вырастили, слава бох. Так што ты мне портянку не жуй, говори прямо че между вас подековалось.

Да при чем тут «придумала»? Я вам хоть раз об свадьбе заикалась? Это вы сами без меня меня женили. Мы даже и заявленне-то не собирались подавать.

От дак здорово! Ты слышь, кума? Чё деетца на свете год живут, а женитца не собирались! Вай, слава бох хоть баушка Фекола, царство небёсно, до этово дня не дожила, со стыда бы сгорела! Я уж никак не думала, што эта мода моёй девки коснётца. Ой, тошно мне-ка! Как людам в глаза глядеть, в лавку стыдно заходить будет.. Да за што мне, Восподи, тако наказание? Это где я согрешила? Петруха-то узнат, захвостнёт меня... Он долго разбиратца не будет... Скажет, куды глядела? Ты мать, с тебя и спрос!..

Настя скумекала лишнево матери наболтала.

Ой, мамочка, прости меня. Это я для форсу говорю, штоб не обидно было. как девка об замужестве не думат.. Чё здря врать? маленько помолчала, собралась с духом, Ладно, слушай. Вобшем, на Октябрьски сходил он в клуб. Ну и потанцевал там с одной..

Вай, тошно мне ка! У тебя голова-то есь на плечах? Тебя хто натакáл мужика-то одново в клуб отпускать? Да ишшо в праздник? Да выпимши?

Дак работала я. На смене была!

А-а-а. Ну и потанцевал, дак чё? От нево вить не убыло?

Да уж. Заявился на третий день. За манатками. И я же виноватая! Всё мне выговорил. И што работа у меня некудашная, мол до старости в своёй больнице будешь старухам уколы ставить за копейки. И что я камнем вишу у нево на шее сама в город не еду и ему ходу не даю. Дескать знал бы заране, дак ни за што бы Нельку в седьмом классе не бросил. Она, мол, счас в городе поживат, на постоянной работе в клининге работат. Деньги, небось, лопатой гребёт..

У матери слёзы высохли она ково бает девка-то?

Вай, гли-ка, это чё Нелька-то, котора с вами училася? Да котору в шестом классе из школы-то попёрли?

- Дак хто ишло? У нас, слава бох, одна Нелька была.
- Што ты учителя-то от неё не раз плакали! Ну дак и чё, гришь, работат клинингой какой-то? Её хто туды взял? Да ишло и плотят, гришь, хорошо?

- Ой, мама, брось! Я об ней даже разговаривать не хочу
Но Наталью с первово разу не перебьёшь:
- А она клинингой-ту ково работат? Дрова, ли чё ли, колет?
- Ну при чем тут дрова? Кому в городе дрова нужны?
- Как не нужны? А кочегарок по всему-то городу сколь? Едешь зимой-все улицы в дыму, домов не видать. Подумай головой-то, добрых дров на таку прорву не напашешься. Вот сучья клином и раскалывают. Стало быть клининги чё делают? Правельно, дрова колют!

Настя залилась смехом, а мать растерялась:

- Смешно дураку, што рот на боку. Чё хохочешь-то? Паря, неуж она начальником устроилась. Где бы узнать, про этих клинингов.. Да ей чё? Она сроду бессовестна была.

- А хохочу, што тебе бы маленько поучитца, дак любово академика бы за пояс заткнула. Каку хошь теорему докажешь. Мама, да клининги эти по-нашему уборщицы.

- Ты не шпанішь над старухой? Неуж уборщиц эдак величать стали?

И чё, оне тоже пол моют? А за што названне-то переменили? Всё же должно быть у них чё-то наразно от уборщиц...

- Конешно есть. В клининге-то уборщицы воду руками не таскают. У них вёдра на колёсиках. Вот те и вся разница! Ну Аркашке я ничё не сказала. Пускай, думаю, обрадуетца, как узнат про Нелькину работу. Тоже мне прынц, медичка ему не угодила! Пускай с уборщицей живёт...

- Это ты хорошо сообразила. Обратно явитца, ты ево сразу-то не примай, пускай походит за тобой.

- Да он уж через месяц прибежал. Я ево на порог не пустила. Мама, меня так от нево отворотило, прямо надух не надо мне этово Аркашку!

- Ну уж опротивел, дак тут чё сделаешь? Ничё не сделаешь... Конешно, деревня-то поосуждат, помое твоя косточки... Не без этово... Я нонешним-то умом думаю ране тоже всяко бывало. И женились и расходились. И брюхатых бросали. И из под венца невест увозили... Ну, што ты...

- Маменька, а ты нам пошто ни разу не сказывала, как вы с тятей-то сошлись? Он вить не здешный, а почево суды явился? Завербовался ли чё ли?

Наталья задумалась. Взялась разглядывать свои руки. Каждый палец погладила, помяла.

Дак чё рассказывать-то? Наша-то жисть не была екой самашечьей, все шло своим чередом. Главно, што всё понятно было. Примерно выскакиват девка взамуж до восемнадцати годов. Застыдят! Вся деревня шушукатца будет, дескать вот-вот брюхо на нос полезет. Честны девки пятнадцати годов взамуж не выскакивают, им куды торопитца?

Но до тридцати годов без мужика сидеть тоже непорядок. Тут уж и самой девке, и отцу-матери, и всёй родове до сьдьмово колена попадёт. Живо скажут, што порчена вот её и не берут. Оно и правда чё боле-то, кака причина?

А уж вышла взамуж, живи как человек. Ране вить чуть не все были большесемейны. Питались с одново стола. Челядят все вместе росли. И работу вместе работали. Про любовь думать нековды было. Спали даки на одной кровати, это уж как закон. Рожали встрок.

А счас чё деетца? Наипаче в телевизере - дак слушать стыдно. Чё с людьми подековалось? Гли-ка, на весь мир сказывають, еслив спишь со своим мужиком по обнаковенному, рабёнок никак не получатца. В специально время нады сделать прелюдию, а потом сексой занятца. Тьфу, прости восподи, одна страмота, боле ништо! Весь мир одичал с этой сексой, а челядят в стекляных трубках врачам делать приходитца. Ишшо и за больши деньги!

Врать не буду, нам молодым-то тоже вить ребята глянулись. Как без этово? Ну это одно дело, а вот сходились - штоб жить.

Мама, да ну их всех. Расскажи лучче, где вы-то с тятей познакомились.

Дак тута-ка и познакомились. Видать судьба была, помолчала, - в семидесятом году (я как раз школу окончила) у дедушки Петрухи сын Мирон из армии пришел. Да не один явился, а с товаришшем. Товариш-то видный парень. Выше ево у нас ни единово мужика не было. Чернобровый. Гимнастёрка вся в значках. Ну, што ты! Девки с ума сошли. А мне не до нево было, мы с Матвеем дружили с пятово класса, женитца хотели. Всё уж намази было. И вот этот Павел ко мне привязался, проходу не дает. Дак до чево дошло Мирон-то Петрухин неделю у отца погостил и уехал в город, на завод устраиватца. А этот тут остался. Я, грит, с места никуды не пошевельюсь, докуль ты согласишься не дашь за меня выйти. Уж я от нево и так и эдак виляла, нет вить он устроился в колхоз механизатором. Я не знаю, как ево отвадить, чем рассердить, штоб отвязался. Грю, мол так и так, у меня ухажер есть, а тебя я не люблю. А он хохочет.

Главно, штоб ты Родину любила.

Вот чё придумал! Не здря Мирон-то хвалил ево, дескать в армии был отличником боевой и политической.

Так и дожал меня. Всяко было, сама знашь. Я сроду поперёшна была, доставалось ему. Как выдюжил, не знаю. А счас-то думаю нисколь не хуже других жись прожили...

В сенях хлопнула дверь, с полки упало ведро. Ково лешак ведёт?

В куть залетела Нелька, легка на помине.

Ну и чё, Настя, где мой Аркадий?

Я ево уж месяц не вижу.. В другом месте ищи.

Нелька угнездилась на табаретке:

Я бы от тебя тоже через неделю сбежала.

Интересно! Чем это я худа? Не пью, не курю, на себя сама зарабатываю. Аркашку ни разу куском хлеба не укорила. Не скандалю...

Вот-вот! Ты своим спокойствием ково хошь доведёшь до белого каленья!

Настя не удержалась, штоб не подколоть:

А скажи ка, чё это вы при такой любви скоро разбежались?

Нелька покосилась на баб, нет не злорадствуют. Высморкалась, приободрилась:

Дак чё? Две недели жили на широку ногу, ели-пили. У меня зарплата-то, бывать, не велика. Деньжонки истратили... Думаю, чё это он сутками лежит перед телевизором? До меня доведись, давно бы все бока отлежала, а он брюхо набьёт и опеть на диванчик!

Я своим-то умом как рассудила? Чё здоровому мужику на чужой шее сидеть? Доброй работы нету, сходи куды-нить хоть разнорабочим. Конешно, деньги там невелики плотят, но всё же никака копейка на дороге не валятца.

Валентина, кума, подсказала:

Видать ночью приставал шибко, вот день-то и вылёживался..

Вай тётка Валя, ничё не говори, а то я вся покрасею. Я вот думаю, ну чё ему не хватало?

Видать, чё-то всё ж ки не хватало... Или уж лишно было.

Нелька встряхнулась, подняла голову:

Вот! Точно! Я уж если полюблю, дак задушить готова! Приехал вить ко мне с одной парой нательново белья, две недели как сыр в масле катался. Сидел на всем готовом, кормила-поила ево на свои. Ни об чем брюхо не болело! Ото всево ослобонила паразита...

Ну вот! Конешно на нево тоска навалилась. Посиди в избе целый день, тоже обозлишься. То-то я гляжу, психовать стал... Дак чё? Без работы какой мужик выдюжит?! Я к вечеру прихожу, он уж на развях. Запил да так, я тебе скажу, што без останову.

Валентина встала:

Ты погляди, вить добры-то мужики напрохот слышать, то тот, то другой от вина сгорел. А этому ничё не деетца.

.. Ну дак вот, стал деньжонки потаскивать. Бутылки-то даром не дают. Я было вякнула, дак живо кулак в глаз прилетел. Кое как сдюжила с пьяново, мол, какой спрос? А на другой день навёл алкашей да подружек. Тут уж я не сдержалась, вытурила!

Наталья похвалила:

Вот молодец! С ними так и надо, эти алкаши руссково языка не понимают.

Аха. Иди, грю, отцель, пьяна рожа! Ну он и ушёл, - Нелька опять заподвывала, И где ево счас искать, чтоб воротился? Не знаю.

Знашь чё, Нелька, еслив ты дура, дак новы мозги тебе ништо не вставит. Нашто он тебе сдался?

А не твоё собачье дело! И ты, Настенька-распузастенька, даже не мечтай, што я ево отпушшу! Уходит по собственному желанью пус-кай две недели отрабатывать! Я свои права знаю, не первый раз взамужем. Есь работы, где не увольняют до тех пор, докуль замена не найдётца, вот! Примерно механик какой-нить.. или начальник. На них вить не сразу трафишься, штоб заменить. В-о-о-т... А чё уж про мужиков говорить? Добрых мужиков счас днём с огнём не найдёшь... Еслив подумать, дак оне реже попадаютьца, чем специалисты. Поживёт со мной по принудилровке, глядишь и привыкнет.

Ты ево сперва найди. А потом бери. Со всеми потрохами.

Ой-ой! Чья бы корова мычала, а твоя бы мольчала. Вот, тетка Наталья, помяни моё слово, прибежит она опять ево пустит!

Нет, Нелька, не пушшу. Аркашка-то не последний мужик на земле. Ну уж никому нужна не буду, одна поживу. А чё, поди худо? Захотела исть поела, захотела спать легла.

Нелька долго плакать не умела. Чё здря нюни распускать? Слёзы ишшо никому не помогли жениха подцепить. Вытерла глаза, высморкалась. Закатила глаза:

А я, девки, настояшшево мужика хочу Штоб баской был да ласковый, умный ну и при деньгах. штоб никому не стыдно было предьявить. И штоб одну меня любил... И цветки мне покупал.. с полочки.

Ах-ха! К зерглялу-то повернись без слёз глядеть страшно. Образованне шесь классов. Работашь клинингой. Спрашиватца, почево ты такому мужику? Ему и без тебя хорошо.

Дак бабы-то издива вышли! Валя покачала головой:

- Нелька-Нелька.. У тебя отец-от, не гляди, што выпить любит, голова у него варит — будь здоров! Пьёт, пьёт, а ум не пропиват. Дак не здря об тебе горячими слезами плачет.

- Обо мне чё плакать-то? Слава Бох, жива-здорова.

- Дак бедна, грит, Нелька. Видать мы с матерью нагреслили шибко. Вот Восподь на ней сэкономил мозгов на всю голову одну шшепётку положил. Мы, грит, умрем, как эта дура одна-то жить будет?! Пропадёт вить девка! Всё сердце об ней изболелось. Мать-то вить не раз потрошила: «Учись, Нелькя, учись! Ремесло за плечами не таскать. А с образованием и лопата в руках крепче дёржитца!» Вот нашелся бы добрый мужик, грит, да взял бы её в оборот. Глаза, грит, у обоих со старухой от слёз не просыхают...

- Ой да ладно... Сама знаю, от чево оне не просыхают.

- Ну дак чё, не без греха. Но не врет отец-от. А Аркашка ваш недоделанный. Послушала я вас, подлец он первостатейный, боле ништо! Аферист, пробу негде ставить. Бросайте-ка вы к едрене фене таково ухажора. Сами тоже виноваты распустили вожжи, вот он над вами и куражитца.

- Ничё я не куажився, хто это вам сказав? Чё вы меня позовите? бабы-то про гостя-то за разговорами и забыли, Петровна, фкажи им. Я никово не обидев за всю жись, Алёшка закрутил головой, заозирался.

Наталья заинтересовалась:

- Ты ково потерял?

- Да как ково? Петровна, а де твой папка-то? Сколь въема пвошло, а ево всё нету.. Гляди, еслив обманува...

- А он тебе почево, отец-от наш?

- Дак мы с Нафтасьей Паловной на той неделе рафговоились, вот она

и похвафтавась, мол папка выбак. Всю зиму улы фтавит. От я и выповсився на выходной. Ну не вофмёт, дак я на афтобуф обватно уфпею...

- Чё-то, парень, ты непонятно толкуешь. Через старика хошь ко мне подъехать?

Ты, ли чё ли, тофэ налимов выбачиф? А я с тётками не пойду. Не выгоните, дак я дядю Петю тут дофдусь.

- А с Настей дома не хошь посидеть-то?

- Нафтя, ты чё, одна боифся? Мы договаивались об одной выбалке...

Наталья маленько помолчала, переварила, повернулась к Насте:

- Настасья, дак это не жених?

Парнишка остолбенел. Кое как выговорил:

А м-м-мне низя жэнихом. Я мо-мо-моводой. Мне иффо шешнасть го-го-годов.

Невдолге воротился Петруха со свежим налимом.

Ишо не башше! Это кака лихоманка у баб-то подековалась? Сидят кто где, скорчилились от хохота, разогнутца не могут.

Нелька кое-как выговорила сркось слёзы:

Лёха, даю тебе два года перестанешь заикатца, посылай сватов. Ну чё, ждать тебя?

А чё? Ты квутая! Хоть и фтарая фэфсем. Я-то согвасный, только у мамки спвошусь и свазу эсэмэску напишу.

